

Переводчик: Simlirr

Редактор: Naides

В этот момент в комнату вошла домоправительница. Она подошла к Ли Ши, и, уважительно поклонившись, протянула ей связку ключей и пачку бумаг. Забрав их, Ли Ши благодарно улыбнулась ей.

Увидев домоправительницу, оба члена семьи Сунь удивлённо воскликнули:

— Биень, что ты здесь делаешь?

— Я переехала в ваш дом вместе с первой госпожой, — с улыбкой ответила домоправительница. — Но я всё ещё служу семье Шэн. То, что я здесь, вполне нормально, — затем она обратилась к Ли Ши. — Госпожа, это документы на земли и ключи от наших лавок, которые первая госпожа получила в качестве приданого. Помимо этого, частью приданого был двусторонний договор со мной и прочие вещи.

Старшая пожилая госпожа планировала это уже очень давно, и она проработала каждую деталь. Как только Сунь и его мать покинули своё поместье, оставшиеся там слуги начали действовать. Слуги-мужчины стерегли дверь, а женщины упаковали всё приданое Шулань и всеми правдами и неправдами убедили остальных слуг помочь им доставить всё это семье Шэн.

Мать Суня гневно вскочила на ноги. Казалось, она уже собиралась наброситься на Ли Ши.

— Как сильно ты преданна семье Шэн! Ты осмелилась даже приказать обыскать мой дом и забрать мои вещи! Верни их немедленно, иначе я тебя уничтожу! — мать Суня, не удержавшись, бросилась в сторону Ли Ши, однако её остановили стоявшие поблизости служанки, которых Ли Ши заранее предупредила о возможности подобного исхода. Они были не слишком-то довольны, выслушивая, как их госпожу поливали грязью и сейчас получили возможность выместить злость на матери Суня. Несколько мгновений хаоса закончились громким стуком. Мать Суня умудрилась споткнуться и плашмя упала на пол лицом вниз. Подбежавший Сунь Чжигао помог матери подняться. Оказалось, что, падая, она прикусила язык и теперь лишь морщилась от боли, неспособная произнести ни единого слова.

Глядя на это, Минлань и Пиньлань ощутили глубокое удовлетворение.

— У меня есть полный список приданого, — воскликнула Ли Ши, размахивая бумагами. — Я не взяла ни крохи чужого богатства. Более того, тысяча унций серебра и множество драгоценностей пропали, мы так и не смогли их найти. Но это не важно, пусть они пойдут в счёт стоимости проживания моей дочери в вашем доме. Если вы не согласны, я готова

повторить всё это в суде.

— С той самой минуты, как она вышла за меня, она стала частью семьи Сунь! — воскликнул багровый от гнева Сунь Чжигао. — И все её вещи перешли во владение нашей семьи! Забудьте о таком понятии, как приданое семьи Шэн!

В перепалку вмешалась Шэн Юнь.

— Я слышала, что чья-то вещь может заставить человека скучать по её владельцу, — насмешливо произнесла она. — Раз уж тебе так не нравится моя племянница, почему ты так цепляешься за её вещи? Неужто... — она понизила голос, словно делилась с кем-то секретом. — Неужто один из лучших учёных Юяна завидует благосостоянию моей племянницы? Как это низко!

Сунь Чжигао осёкся на полуслове, его лицо исказилось. Все присутствующие в комнате принялись перешёптываться, что только больше нагнетало обстановку. Их прервала старшая пожилая госпожа, до сего момента хранившая молчание.

— Уважаемые, прошу вас послушать несколько слов пожилой женщины.

Услышав её, все замолкли.

— Со времён основателя нашей семьи, великого господина Шэна, наша семья поддерживала хорошие отношения практически со всеми семьями Юяна последние несколько поколений, — продолжила она немного хриплым голосом. — И сейчас дело не в том, что наша дочь слишком ревнива, чтобы стерпеть наложницу. Дело совсем не в этом, — старшая пожилая госпожа, выглядевшая очень печальной, тяжело вздохнула.

Баочжан (лидер дружины одной из деревень семьи Ли) почтительно сложил руки и спросил:

— Если вашу душу что-то терзает, прошу поделитесь этим с нами, не держите в себе.

— Много лет назад семья Шэн приняла женщину из борделя, сделав её наложницей, — продолжила старшая пожилая госпожа скорбным голосом. — Я полагаю, все присутствующие знают, чем это закончилось. Моя первая дочь умерла ещё до того, как ей исполнилось десять лет. А её отец почти уничтожил нашу семью ради этой женщины. Даже это семейное поместье, — старшая пожилая госпожа указала пальцем вверх, на крышу. — ...было продано.

Старший пожилой господин Шэн был печально известен за то что увлекался наложницей, забывая о жене. Об этом знало почти всё старшее поколение округа. Все присутствующие здесь были наслышаны о том, как он разбазаривал семейное состояние и частенько приводили его в качестве дурного примера своим сыновьям, проводившим излишне много времени в борделях.

Сунь Чжигао и его мать выглядели ошарашенными. Они явно не знали, что противопоставить разыгранной пожилой госпожой трагедии.

— Лишь благодаря благословию предков и помощи наших родственников я и мой сын смогли пережить те ужасные годы, — со скорбным видом продолжила старшая пожилая госпожа. — Мы выкупили обратно наше семейное поместье. И теперь я с лёгким сердцем могу сказать, что мне не стыдно будет увидеть лица предков после смерти. Я благодарна за помощь всем вам, — она встала, собираясь поклониться. Но все спешно принялись останавливать её, приговаривая:

— Не нужно, мы не смеем принимать подобное от вас.

Шен Вей пользовался хорошей репутацией в Юяне. Он помогал старшим, в том числе деньгами, помогал строить дороги и мосты, что легло в основу его успеха и помогло ему вернуть семье былую славу.

Выпрямившись в кресле, старшая пожилая госпожа с решительным видом сказала:

— С того самого дня как мы выкупили обратно это поместье, я поклялась Будде, что все мои потомки, независимо от пола, никогда не будут связываться с женщинами из борделя. И если я допущу нарушение этой клятвы, я умру в бесчестии. И после смерти наверняка попаду на самый нижний круг ада, где черти вырвут у меня язык и бросят меня в кипящее масло.

Её уверенная речь удивила всех и все мгновенно прониклись её клятвой и её решимостью. Конечно, после того как твоя семья была почти разрушена публичной женщиной, нельзя требовать от твоей дочери вновь принять женщину из борделя в качестве наложницы.

После этого атмосфера в комнате значительно изменилась. Пускай не все присутствующие поддерживали семью Шэн, но, тем не менее, никто из них не вступился за Сунь Чжигао и за его мать. А сами члены семьи Сунь сидели молча, не зная, что ответить. Было видно, что они паниковали, не понимая, как им противопоставить что-то столь же весомое как подобная клятва.

Старшая пожилая госпожа Шэн вздохнула и продолжила более мягким голосом:

— Я понимаю ваши трудности. Будет тяжело отказаться от наследника спустя все эти годы, да и Чжигао любит эту женщину всем сердцем. Однако дочери семьи Шэн никогда не будут жить под одной крышей с подобными девушками. Давайте попробуем найти компромисс. Мы готовы оставить половину приданого семье Сунь в память о связи, на какое-то время объединившей наши семьи. Что вы на это скажете?

Услышав это, все присутствующие облегчённо выдохнули. Глава семьи Сунь немедленно отреагировал:

— Ваше предложение разумно и справедливо. Действительно, будет лучше не разрушать дружеские отношения между двумя семьями. Чжигао, племянник мой, что ты об этом думаешь?

Минлань была восхищена мудростью старшей пожилой госпожи. Обычно она выглядела скромной, честной и немногословной, но в момент кризиса она нашла решение, спланировала всё до мельчайших деталей, начиная от раздачи ролей и заканчивая давлением на эмоции, и прекрасно контролировала ситуацию всё это время. Шаг за шагом, она заманила всех в свою ловушку.

«Насколько же она крута? Придумать такой план!» — подумала Минлань.

Сунь Чжигао явно не был готов сдавать позиции, как и его мать, которая давно жаждала получить приданое Шулань. Если бы не осторожность служанок, переехавших вместе с Шулань, она наверняка уже растащила бы всё её приданое. А сейчас ей, по сути, нужно было отдать аж половину. Конечно же она не была готова принять это!

— Если вы не согласны, нам остаётся одна дорога — в суд! — бросив ледяной взгляд на Сунь Чжигао и его мать, воскликнула Ли Ши. — И не забудьте привести с собой эту женщину, пусть весь Юян узнает о вашем бесстыдстве!

Сунь Чжигао больше всего боялся потери своей репутации, поэтому он сразу же отреагировал, ответив:

— Хотите развод по обоюдному согласию? Хорошо! Всё равно я уже устал от неё!

Половина приданого всё ещё была неплохим состоянием, и это вполне устраивало его.

Шен Вей, у которого вытянулось лицо, позвал окружного судью и двух сопровождавших его писцов. Переговорив с ним шёпотом, они принялись заполнять бумаги. Ли Ши тем временем достала список приданого и передала его судье. Мать Суня пыталась заглянуть в список, чтобы получить возможность выбрать себе что-нибудь ценное, однако сам Сунь Чжигао, боясь, что его засмеют в присутствии судьи, подошёл и, не глядя, разделил пачку бумаг пополам.

— Слуги, которые сопровождали Шулань в семью Сунь, рождены в нашей семье, — сказала Ли Ши. — И теперь, раз мы больше не связаны родством, будет нехорошо разделять их с их семьями. Я готова возместить их стоимость серебром, — она достала из кармана пачку банковских облигаций.

Увидев их количество, сидевшие поблизости старейшины принялись перешёпываться.

— Семья Шэн действительно щедра, на такое количество серебра можно купить множество слуг.

Когда бумаги были готовы, окружной судья объявил:

— Теперь нужно подписать.

Затем к судье подошёл Сунь Чжигао и с весьма довольным видом подписал бумаги и оставил на них свой отпечаток пальца.

— Моя дочь сейчас очень слаба. Прошу вас, позвольте моему мужу подписать их, — торопливо произнесла Ли Ши.

В этот момент позади Минлань и Пиньлань раздался шум, весьма напугавший их. Обернувшись, они увидели, что Шулань поднялась на ноги. Она отодвинула занавески и вышла наружу. Пиньлань попыталась остановить её, но Минлань оттащила её в сторону, после чего продолжила внимательно наблюдать через дверную щель.

— Шулань, зачем ты вышла? — запричитала Ли Ши.

Шулань всё ещё выглядела заплаканной. Опустившись на колени перед родителями, она пробормотала сквозь всхлипывания:

— Я слишком непочтительна. Я заставила отца, маму и бабушку так волноваться и пойти на такое из-за меня.

Услышав это, Ли Ши расплакалась, закрыв лицо платком. Шэн Вэй отвернулся, боясь показать слабость, а старшая пожилая госпожа Шэн, напротив, выглядела довольной.

Поднявшись на ноги, Шулань изящно поклонилась всем присутствующим, и медленно, но уверенно, подошла к столу за которым сидел судья. Там она вписала в бланк своё имя и оставила свой отпечаток пальца.

Увидев пожелтевшее лицо Шулань, Сунь Чжигао не удержался от насмешки.

— Какая же ты всё-таки невежественная и посредственная! Ты не заслужила меня. Зря я вообще решил взять тебя в жёны! Но, к счастью, теперь всё улажено. Теперь ты можешь пойти и найти себе мужа крестьянина или забойщика скота! Но в этот раз постарайся быть более добродетельной!

Этими словами он явно перешёл черту. Ли Ши и Шэн Вэй пришли в ярость, услышав это. Да и прочие присутствовавшие понимали, что это было уже слишком.

Шулань резко повернулась к нему, чтобы он увидел её наполненные злостью глаза. Ей было дурно от одного лишь взгляда на бывшего мужа, которому она когда-то собиралась доверить

свою жизнь. Она плюнула ему в лицо изо всех сил и холодно произнесла, не сводя с него взгляда:

— Ты похотливый извращенец! Я даже смотреть на тебя не хочу больше!

Затем Шулань вновь изящно поклонилась всем присутствующим и ушла. Сунь Чжигао вытер лицо рукавом. После её тирады он затаил в своём сердце ненависть.

Все смотрели на него с осуждением. Люди начали расходиться. Они прощались с Шэн Вэем и полностью игнорировали самого Суня и его мать. Даже прочие члены семьи Сунь лишь на мгновение сложили перед собой руки и ушли, не сказав им ни слова. Опасаясь, что он выставил себя дураком перед судьёй, Сунь Чжигао попытался заговорить с ним, однако судья лишь окинул его холодным взглядом и ушёл, перекинувшись парой фраз с Шэн Вэем.

— Что за заносчивый и жадный бюрократ! — возмутился Сунь Чжигао, гневно развернувшись к матери. — Всего несколько дней назад он пил и обсуждал стихи со мной, а сегодня он меня игнорирует! Когда я сдам экзамены, я точно расскажу всем о его тёмных делишках!

— Сколько раз ты уже пытался? — усмехнулась Шэн Юнь. — Ты даже ни разу сам не оказывался на скамье подсудимых, но, тем не менее, мечтаешь доносить на других. Что за человек!

Сунь Чжигао в ответ прорычал что-то нечленораздельное. Он никогда не смог бы переиграть Шэн Юнь в словесной перепалке, из-за чего та лишь продолжила насмехаться над ним.

Пиньлань подбежала к Шулань и принялась утешать её. Минлань тем временем осталась в боковой комнатке.

Две сидевшие рядом служанки озадаченно переглянулись, глядя на то, как Минлань просто стоит посреди комнаты с удовлетворением на лице.

Минлань стояла и молча обдумывала всё произошедшее. Один за другим ей открывались ответы на незаданные вопросы, накопившиеся за последние дни. И с каждым мгновением она начинала понимать, насколько же сильно о ней заботилась её бабушка.